

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕДКОСТИ

УДК 398
ББК 82.3

Манасчи Жусуп Мамай о себе

Чолпон Темирбековна Субакожоева

(Институт манасоведения, Киргизский государственный университет им. И. Арабаева:
Киргизская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Раззакова, д. 51а)

***Аннотация.** Настоящая публикация включает небольшое введение и перевод источника — статьи крупнейшего современного сказителя киргизского героического эпоса «Манас» Жусупа Мамаева «Как я стал рассказывать “Манас”». Во введении отмечена уникальность этого эпического произведения, его значение для мирового фольклора, а также важная роль сказителей — манасчи — в бытовании и сохранении «Манаса». Подчеркивается незаурядность личности Жусупа Мамаева, внесшего большой вклад в развитие «Манаса» и оставившего после себя самый полный вариант эпоса. Публикация автобиографической статьи знаменитого сказителя восполняет пробел в исследовательском поле манасоведения и предоставляет интересный материал для размышлений о технике запоминания и устного исполнения эпоса «Манас».*

***Ключевые слова:** фольклор, устное народное творчество, эпос «Манас», манасчи, манасоведение, Жусуп Мамай.*

***Дата поступления статьи:** 20 июля 2019 г.*

***Дата публикации:** 25 марта 2020 г.*

***Для цитирования:** Субакожоева Ч. Т. Манасчи Жусуп Мамай о себе // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 1. С. 167–173.*

***DOI:** 10.26158/ТК.2020.21.1.013*

«Манас» — крупнейший эпический памятник киргизского народа и самое грандиозное по размеру произведение среди всемирно известных эпосов. Его создатели — талантливые люди из народа. Они же являются и хранителями «Манаса», передающими его тексты из поколения в поколение. Благодаря им эпос развивался, расширялось его содержание, совершенствовалась форма и он стал тем «Манасом», который мы знаем сегодня. Сказителей этого эпоса в народе называют манасчи. Исполнение «Манаса» для них — основная профессия. Они не просто повторяют известный сюжет, но используют свой поэтический талант и передают содержание своими словами, по-своему componing детали, объясняя от-

дельные явления и иногда даже трактуя образы отдельных героев.

Манасчи — своеобразный летописец, чья память хранит историю народа, его дух. По словам известного английского ученого-эпосоведа А. Б. Лорда, «...уже на заре человеческого сознания значение профессии эпического сказителя было чрезвычайно велико и, начиная с древнейших времен, сказители внесли огромный вклад в духовное развитие человечества» [Лорд, 4]. Об особом месте, занимаемом манасчи в культуре киргизского народа, хорошо сказал известный музыковед В. С. Виноградов: «“Манас” — это монументальное эпическое полотно, воссоздать которое может человек, обладающий исключительной памятью,

музыкально-поэтическими способностями, высокой одаренностью импровизатора» [Виноградов, 158].

Сказители «Манаса» пользовались большим уважением, их имена веками хранились в памяти народа. И среди них ярко выделяется своим творчеством знаменитый манасчи из Китая Жусуп Мамай.

По словам сказителя Сагымбая Орозбакова, если в классический вариант «Манаса», известный в Киргизии, входит собственно только «Манас», у манасчи Саякбая Каралаева он представляет собой трилогию («Манас», «Семетей» и «Сейтек»), то вариант Жусупа Мамаева состоит из восьми частей: «Манас» «Семетей», «Сейтек», «Кененим», «Сейит», «Асылбача-Бекбача», «Самбилек», «Чигитей». Вариант Жусупа Мамаева является не только самым полным по охвату событий, но и отличается яркими художественными достоинствами [Дуйшебек, 239–244]. Кроме того, в отличие от других сказителей, бывших неграмотными и донесших до нас «Манас» в устной форме, Жусуп Мамай был образованным и сам записал свой вариант эпоса, который впоследствии был издан в Китае и Киргизии.

К сожалению, творческое наследие великого китайского манасчи исследовано в Киргизии и России недостаточно, мало известно о том, как он стал сказителем «Манаса», не изучена полная версия эпоса в его изложении и интерпретации. Это вызвано тем, что в нашей фольклористике не хватает переводов материалов, в которых исследуется бытование эпоса «Манас» в Китае, творческой лаборатории самого крупного манасчи современности Жусупа Мамаева. Пытаясь восполнить этот пробел в источниковедении, мы представляем вниманию фольклористов статью Жусупа Мамаева «Как я стал рассказывать “Манас”» (Мен «Манасты» кандай айтып калдым) в нашем переводе. Она была опубликована на киргизском языке в сборнике «“Манас” в других видах искусства» (“Манас” — искусствунун башка түрлөрүндө. Бишкек: Атлас Бишкек басмасы, 2015). Статья дает представление об этапах становления Жусупа Мамаева как сказителя, раскрывает вехи его биографии, содержит ряд чрезвычайно важных сведений об эпических традициях киргизов, о том, каким образом манасчи слагают, усваивают и передают свои сказания.

КАК Я СТАЛ РАССКАЗЫВАТЬ «МАНАС»

Жусуп Мамай

«Манас» — исторический эпос киргизского народа. Эпос «Манас» берет свое начало в народных легендах, в устных стихотворных формах. «Манас» существует с древних времен, с момента зарождения киргизского народа, и будет существовать вечно. «Манас» сопровождает киргизский народ в жизни и истории. Автором эпоса является народ.

Это не просто так. Как говорят мудрецы, от капли к морю, эпос «Манас» развивался постепенно, от простого к сложному. Талантом каждого манасчи обогащалась выразительность эпоса, он становился образнее, и так продолжалась история.

Я хочу поведать о том «Манасе», который рассказываю я. Этот «Манас» начал рассказывать мой брат, а я продолжаю. Мой брат Балбай учился у таких великих сказителей, как Жусупакун и Ыбрайым. Он обогащал то, что слушал, своим

талантом. Мой брат Балбай, оказывается, записал от сказителя Ыбрайыма историю пяти потомков Манаса, от которого и берут свое начало варианты рассказов о наследниках Манаса. По словам брата, многие части этих рассказов сказитель передавал в прозе. А мой брат некоторые эпизоды обратил в стихотворную форму. Так и продолжался потомственный вариант эпоса «Манас».

Некоторые говорят, что для того, чтобы стать известными манасчи, нужны сверхъестественные или магические способности. Либо с позволения Всевышнего, когда ты спишь, тебе в уста, как мед, вливают эпос «Манас», таким образом на тебя снисходит божественное откровение, во сне тебя посещают герои эпоса «Манас» и призывают рассказывать его. Но невозможно стать хорошим манасчи только с помощью таких волшебных сил.

Это непростое дело. Даже если тебе приснился магический сон и у тебя есть дар рассказывать «Манас», это еще не значит, что ты хороший манасчи. Вот почему я хочу рассказать, как я передал потомкам эпос «Манас».

Я родился в апреле 1918 года в бедной семье скотовода в селе Кара-Булак Акчийского района. С шести до семи лет я учился под началом молдо¹ Ыстама кожо. До того, как отдать молдо, отец сказал мне: «Раньше герои уже в девять лет шли на войну. Я тебя в шесть с половиной лет отдаю, чтобы ты просветился, научился читать, стал образованным, обогатил свой духовный мир, чтобы ты читал сказки, дастаны, когда я умру или мать умрет, чтобы ты мог прочитать нам молитву за упокой. Поэтому я привел тебя к молдо. Господь подарил нам с твоей матерью 27 детей. Самый старший Балбай, средняя Рапыйкан и самый младший ты втроем только живы остались. 24 бог сам дал и сам забрал. Те, которые не выжили, они мои дети на том свете, а вы втроем продолжите мой род. До 20 лет я баграчил, а в 20 лет женился. Неустанно трудился, зарабатывал своим потом, и сегодня меня называют Мамаем баем. Отучившись у молдо, я едва научился читать Коран в 20 лет. Как говорили мудрецы, если вовремя всему учиться, можно в этой жизни насладиться. Так как я начал учиться после 20 лет, то ничему не научился. А брат Балбай в девять лет у того же Ыстама отучился целый год и стал молдо. В нашем Какшаале есть только три грамотных, образованных, умеющих читать человека: Балта, Асанбай и Балбай. Ыстам кожо — хороший молдо, но не умеет писать. А Балта Казак, так как он умеет читать и писать, правит народом. Асанбай, так как умеет писать, работает секретарем у китайцев.

Вот что значит образование, сын мой. Если ты будешь образован, у тебя все будет. Мой сын Балбай благодаря нажитому мной богатству был человеком независимым и мог покупать все книги, о которых слышал. Он читает что-то, говорит, что это газета. Народ говорит, что Балбай, сидя дома, знает все, что происходит на Земле. Я у него спрашиваю, откуда ты все знаешь. Он говорит, из газет. С 1916 года он пишет все, что слышит о “Манасе” от

тех киргизов, которые бежали в Китай, а также о местном сказителе Джусупакуне. Много ли, мало ли, если узнает, что есть книга или бумага, где написано про эпос “Манас”, сразу приобретает. Кроме “Манаса” собирал малые киргизские дастаны, книги других народов: казахов, арабов, нагайцев. Некоторые читает, я слушаю. Когда у него есть время, он читает мне. Но обычно он занят. К Балбаю приходит много людей. Он все время водит с собой человека по имени Ыбырайым. Видимо, Ыбырайым что-то знает. Если бы ты учился и был грамотным, то до того, как повзрослеешь и уедешь, ты бы прочитал мне книги, которые собрал Балбай. Я бы полностью услышал “Манас”. Манас, Семетей, Сейтек, Кененим, который в девять лет выступил против врагов, и еще Сарык ест, Урустом, Дастан, Абумуслим, Залзал-Заркум, Шайымаран, Дашты Кербала, проделки Азыретаалы. Про них бы услышать, про их дела бы услышать. С такой целью я отдал тебя на обучение молдо Ыстаму».

После этого отец Мамай сказал молдо: «Вот, душа моего сына принадлежит богу, кости мне, мясо тебе, главное обучи хорошо. Ты пришел пешком в тот день, когда родился мой сын Балбай. Так как ты пришел в тот момент, когда моя жена родила сына, уважая твои знания, я отдал тебе единственного коня с седлом. Если не помрет этот сын, то ты будешь обучать его, — с таким желанием отдал коня. Значит, мой труд не был напрасным. Мой сын учился у тебя и стал хорошим молдо. Бог услышал мои молитвы. Все, что я хотел, я получил. Теперь этого сына отдаю тебе».

Таким образом, со второго по третий месяц я обучался грамоте. У молдо Ыстама было две жены. Они были грамотными и преподавали, когда его не было. В обучении грамоте мне очень помогла жена Ыстама — Кенжеккан. После обучения я мог читать книги, вышедшие в Ташкенте или Стамбуле. Древние книги мне все-таки тяжело было полностью прочитать. После того, как с трудом прочитал «Кербала», читал также «Залзал-Заркум», «Шайымаран», «Кыз-Жибек» и другие книги. Но писать я не умел. Из-за того тяжело было, что арабскую вязь и многие буквы в книгах, изданных казанской

¹ Молдо (от слова мулла) — мулла, грамотный человек.

типографией, четко не мог различить. В конце 1925 — начале 1926 года в Кашгаре учился дома у молдо Назара один месяц. Этот учитель понемногу обучал меня сурам Корана, намазам для религиозных ритуалов. После того как молдо ушел, я не переставал читать книги. Заметив мои старания, мой брат Балбай дал мне эпос «Манас» и другую литературу. Я упражнялся в чтении непохожих друг на друга букв, которые складывались в географические названия, в названия растений, животных, в людские имена. Тренировался читать разные письма арабской графики. В 1926–1927 годах три месяца учился в Кашгаре у молдо Усонакуна. Этот человек оказался очень религиозным. В то время старший брат Балбай уехал в Уч-Турпан. Родители уехали совершать паломничество к отцу Султану Кырмышу. Всего нас было семеро учеников, но остальные в разные стороны разъехались, я один остался учиться. Изучил много глав Корана. Отец через три месяца вернулся и спросил о моей учебе. Услышав меня на уроке, он сильно расстроился. «Я сына отдавал не для того, чтобы он молдо стал», — сказал он молдо. Тем не менее я получил много знаний и воспитания. «Не делай работу этого молдо», — сказал отец. И я не делал. Я читал для родителей. Они ставили свечу и говорили: «Много читаешь, много знашь будешь», — такое воспитание мне дали. Как только я начинал клевать носом, читая книгу, они накидывали на меня сверху халат, и я на том месте и засыпал. Так, научившись грамоте, с восьми лет читал «Манас». Когда никого рядом не было, Балбай проверял, как я выучил «Манас», которому он меня обучил. Он делился своим знанием, разными подходами к рассказыванию «Манаса». Когда описываешь поле сражения, голос должен быть грозным, выражение лица подходящее; когда читаешь нравоучение, нужно приводить басни, загадки, через них говорить о добре и зле; когда от лица женщины, голос должен соответствовать женскому. Любой сказитель «Манаса» должен уделять особое внимание слову, жестам, голосу — такое знание я от Балбая получил.

В 1931 году из Ат-Башинского района Советского Союза под руководством Абдылда Кулчуна многие киргизы бежали в Китай. У них я научился кириллице,

бухгалтерскому учету и писать по-латыни. В 1934 году между селами были построены школы. И я наряду с другими научился писать и читать. В 1934 году старший сын брата Балбая учился в школе, а я был дома. Однажды брат Балбай принес домой черную кожаную сумку. Открыв сумку, он сказал: «Вот полный “Манас”. До этого я давал тебе по одной книге. Сегодня все отдам». Жакып (старший сын Балбая) учился в Кара-Чийе, он не оценил бы эти книги. Потому что он учился по новой системе. Возможно, он прочитал бы эти книги, но только в старости, не сейчас. Остальные дети Балбая были маленькими, поэтому он отдал мне. Он рассказал о том, как собирал эти книги: «Я расспрашивал людей, которые бежали во время восстания в 1916 году, я записывал все, что они знали о “Манасе”. У некоторых были рукописи, я их выкупил.

Было очень много таких людей: Чоюке, Шапак, Таабалды, Дыйканбай, Балык, Найманбай отец и сын, Мамыркан молдо из рода сарыбагыш, у которых я записывал и выкупал. Оказывается, был издан “Семетей” по версии Тыныбека. Есть место, где Семетей пересек Ургенч. Остальные утерянные части я взял у сына Тыныбека Актана. По версии Сагымбая, Алмамбет ушел от Кокчо к Манасу, и промежуток до прихода к Манасу, оказывается, написал Ак молдо, эту версию я взял у Ыбрая через Чалбая с Атбаши. На берегу Енисея от Кал Мамаю до “Семетей”, “Сейтека”, я взял у китайского сказителя киргизского происхождения Жусупакун Алая, проживавшего в Кашгаре. Я сопоставлял и соединял собранные варианты. Старался названия земель, народов, а также имена героев писать так, как повелось испокон веков.

В конце 1916 — начале 1917 года мне было 24 года, когда люди бежали в Китай. Сказочник Сагымбай тоже пришел с беженцами: Байсерке, Черик, Сагаалы, Чолпон (Ыссык-Кол из народа кыдык), человек русского консула из Уч-Турпана, Абдыкадыр (уйгур), Кочкор Каары (узбек) из киргизов китайских. Бакты Тукаш и Омурзак Сулайман стали арбитрами в селе Арзыкан бия Кара-Чийя. Для них зарезали лошадь, поставив юрты, устроили состязание между сказителями Сагымбаем и Жусупакуном. Сперва они сказали Сагымбаю: “Ты Расскажи о том,

как пригласили семь ханов и про поход Манаса». Сагымбай начиная со второй половины и до следующего дня сказывал, самую длинную ночь в месяце закончил словами: «Начало войска у центра Табылгы, а конец войска у Бураны». В этот день сказали Жусупакуну: «Продолжай с места, где остановился Сагымбай». Жусупакун до восхода солнца рассказывал, как Алмамбет и Сыргак встретили Карагулу, и остановился. Дав сказителям отдохнуть, на следующий день Жусупакуну сказали рассказать то, что сказывал Сагымбай. Жусупакун рассказал, как снарядив войско и отправив, еле дошел до беды Каныйкей. Сагымбай рассказал то же самое, что и Жусупакун. Сагымбай довел войско до города Бейжин. И оба сказителя сказали: «После Сейтека есть Кененим, положив на седло чье-то тело, он выдвинулся к горе Кебез, дальше мы не знаем». Одна женщина из рода акчубак, которая разжигала огонь, сказала: «Племянник, иди сюда». Когда я подошел, она сказала: «Их называют сказителями и собирают с Ат-Башы и Уч-Турпана. Они ничего, оказывается, не знают. После Кененима еще где-то четыре-пять поколений, вместе с Манасом будет восемь поколений». Тогда я попросил младшего брата своей бабушки Ыбырайыма, чтобы он рассказал мне, а я записал. Он ответил: «Я не смогу говорить при людях. Если будешь в безлюдном месте писать, то расскажу». В тот год я перевез дядю Ыбырайыма в безлюдное место и записал. Зимой, сидя дома, всем, кто искал меня, говорил, что меня нет дома, и писал. Закончил писать только тогда, когда исполнилось десять лет. Дядя Ыбырайым половину историй в прозе рассказывал, половину в стихах. Я большую часть переделал в стихотворение, если прозу превратить в стих, то получается много».

Дал книги брат Балбай и продолжал: «Народ, который слушал, и народно избранные арбитры сказали, что Сагымбай про семь ханов хорошо рассказывал. А Жусупакун хорошо рассказывал про Великий поход. Сагаалы сказал: «Сказители — одни рода сарбагыш, одни рода черник, а я рода кыдык. Ваши оценки правильные. Но Сагымбай лучше рассказывал о приглашении семи ханов с Таласа. Обходя Ала-Тоо до побережья Ыссык-Куля через Алматы, Сагымбай довел до

Таласа, где Сагымбай сам ходил каждый день, пил кумыс, ел конину. Но Сагымбай еле-еле довел Манаса в походе до дороги в Бейжин. Спасибо. Жусупакун хорошо рассказывал про дорогу в Бейжин. Но он с аула не мог вывести семь ханов. Не довел Манаса до Великого похода. Рассказал о встрече Алмамбета и Сыргака с Карагулом. По-моему, Жусупакун молодец». Все присоединились к словам Сагаалы. Большинству и мне понравился Жусупакун, и версию Жусупакуну я полностью взял». Я там был, все слышал, взял книгу, радовался. До этого я знал «Манас», «Семетей», «Сейтек». С тех пор начал изучать «Кененим», «Сейтим», «Асылбача-Бекбача», «Сомбилек», «Чигитей». Отец мне постоянно говорил: ««Манас» — это живой святой. Человек в молодости сталкивается с разными обстоятельствами, до тех пор, пока тебе не исполнится 45 лет, не вздумай исполнять «Манас». Поэтому я не рассказывал. Брат Балбай еще сказал: «Не сохранилось многое из «Семетей» Тыныбека, «Раздор казахов», «Смерть Байтайлака», «Как Конурбай пригласил Семетей, чтобы убить его и умер сам», «Великан Кызыл-Уюк из Курпульдока», «Одноглазый Мадыкан», «Смерть Жамгырчы», «Как Буурул сломала ногу», «Как Джубатай убил Кульчоро». Со слов Жусупакуну я многое записал и добавил в текст «Семетей»».

Под руководством Коммунистической партии в 1962 году я восемь месяцев рассказывал «Манас» и принимал участие в его записи. Второй раз полгода рассказывал «Манас» в Кызыл-Суу. С 1966 до 1978 год я не мог рассказывать «Манас», поскольку стал неугоден государству, а в 1971–1975 годах болел и не мог ходить. В это время меня вместе с семьей перевезли в Ак-Булун. Вместе с братом Балбаем ходил знаток истории народа Торокан, который знал синьцзянских киргизов, начиная с 1505 года. Торокан сказал: «Балбай в свое время говорил, что после трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» есть еще пять поколений. Если ты будешь дальше изучать «Манас», дух этих героев тебя будет поддерживать». Я рассказывал, а Торокан и Кыдырмыш вдвоем слушали меня. После «Кененима» последние пять поколений я дополнял, обосновывал. С ноября 1978 года до настоящего времени я работаю над «Манасом». Усейин ажы Сакен Омур хорошо знает. Усейин ажы

спрашивает у большого сказителя Эшмата из Улуу-Чата: «Сказитель Жусупакун уснул в Кош-Доба, во сне видел Манаса и стал манасчи». Эшмат сказал: «Во сне человек многое видит. И что? Жусупакун Апай, Сагымбай Орозбак и я — Эшмат, мы втроем хотели научиться у сына Жапыя Тыныбека рассказывать “Манас”. Четыре года жили у него, помогая по хозяйству. В роду черик Сагымбая и Жусупакуну принято рассказывать “Манас”, поэтому стали известными сказителями. А в нашем роду чонбагыш это не принято. Поэтому мое имя не стало известным. Только когда я стал старым, правительство обратило внимание на то, что я рассказываю».

Как сказал Эшмат, сон ни при чем. Я у брата Балбая научился. Не до конца. Раньше поколение Сейита я не рассказывал, а теперь дополнил, записал. «Манас» — произведение народа, знаю, что один человек полностью знать его не может, рассказать его весь тоже очень трудно. По словам Эшмата, Сагымбай был молдо, рассказывал содержательно и мягко, а Жусупакун рассказывал сообразно

с духом людей, чтобы народу интересно было.

Значит, благодаря Балбаю я стал рассказывать «Манас». В 1938 году Усенакун Жарылма — секретарь председателя партии — спросил у меня про книги Балбая, которые он собирал. Я сказал, что их у меня нет. И в 1938 году меня на три месяца посадили в Уч-Турпане, а все книги, в том числе в кожаной сумке, забрали из дома. В 1980 году у дома Ысака я увидел эту сумку и спросил про книги. Мне сказали, что их сожгли.

Эпос «Манас» тысячелетиями передавался из уст в уста и дошел до наших дней. То, что я рассказываю о Манасе, мой брат Балбай собрал из разных источников. Я постоянно читал эти рукописи родителям, сам интересовался и смог запомнить все наизусть. С 1978 года я стал вспоминать, восстанавливать утраченные места, дополнять, и в настоящее время существует восемь поколений Манаса. Я тот, кто первым записал «Манас». Под руководством партии книга была издана и теперь есть в библиотеках. Вот так и выглядит мое учение.

Исследования

Лорд — Лорд А. Б. Сказитель. М.: Вост. литература, 1994.

Виноградов — Виноградов В. С. Эпос «Манас», его стиль и напев // Музыка народов Азии и Африки. М.: Сов. композитор, 1980. С. 158–212.

Дуйшебек — Дуйшебек Сыдык уулу. Жусуп Мамай варианты боюнча Манас эпосундагы киргиз эмчилигинен учкай баян // Жусуп Мамай жана киргиз элинин манасчи салты. Бишкек, 2016. С. 239–244.

© Ч. Т. Субакожоева, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Субакожоева Ч. Т. <https://0000-0001-8466-8240>

Кандидат исторических наук, Институт манасоведения, Киргизский государственный университет имени И. Арабаева: Киргизская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Раззакова, д. 51а; тел.: +996 (312) 30-09-95; e-mail: chopa_70@bk.ru

Manaschi Zhusup Mamai Tells about Himself

Cholpon T. Subakozhoeva

(Institute of Manas Studies, I. Arabaev Kyrgyz State University:

51a, Razzakov str., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic)

Summary. *This publication comprises a short introduction plus translation of an article entitled “How I Began to Narrate ‘Manas’” by the leading modern performer of this Kyrgyz heroic epic, Zhusup Mamai. The introduction notes the uniqueness of the epic, its significance for world folklore, as well as the important role of storytellers (“manaschi”) in its preservation. The author highlights Zhusup Mamai’s exceptional personality and his great contribution to the “Manas” tradition, as he left behind our most complete version of the epic. The publication of this autobiographical article by the famous storyteller fills a gap in the field of “Manas”*

studies and provides interesting material for thinking about the techniques of memorization and oral performance of the epic.

Key words: folklore, oral folk creativity, Manas epic, manaschi, Manas studies, Zhusup Mamai.

Received: July 20, 2019.

Date of publication: March 25, 2020.

For citation: Subakozhoeva C. T. Manaschi Zhusup Mamai Tells about Himself. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 1. Pp. 167–173. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2020.21.1.013

References

Lord A. B. (1994) Skazitel' [The Storyteller]. Moscow: Vost. literatura. In Russian.

Vinogradov V. S. (1980) Epos "Manas", ego stil' i napev [The Manas Epic, its Style and Melody]. In: Muzyka narodov Azii i Afriki [Music of the Peoples of Asia and Africa]. Moscow: Sov. kompozitor. Pp. 158–212. In Russian.

Duishebek Sydyk uulu (2016) Zhusup Mamai varianty boyuncha Manas eposundagy kirgiz emchiliginen uchkaï bayan [Narration about Folk Medicine in Zhusup Mamai's Version of the Manas Epic]. In: Zhusup Mamai zhana kirgiz elinin manaschi salty [Zhusup Mamai and the Manaschi Customs of the Kyrgyz People]. Bishkek: Max-Print basmasy. Pp. 239–244. In Kyrgyz.

© Ch. T. Subakozhoeva, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Cholpon T. Subakozhoeva <https://0000-0001-8466-8240>

E-mail: chopan_70@bk.ru

Tel.: +996 (312) 30-09-95

51a, Razzakov str., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic

PhD in History, Institute of Manas Studies, the I. Arabaev Kyrgyz State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)